

Презентация на тему:

Слово о Молку Шхореве

ВЫПОЛНИЛ УЧЕНИК
9 КЛАССА
Инютин Максим

«Слово о полку Игореве» — одно из самых древних произведений не только русской, но и мировой литературы.

Одновременно с этим, оно имеет таинственную и интересную историю: написанное около 800 лет назад, «Слово» пребывало в забвении, и было найдено совершенно случайно в 18 веке. Множество ученых изучает этот величайший из шедевров, но до конца разгадать его пока не смогли. Очевидно то, что произведение – глубоко патриотическое и несет в себе обращение ко всем грядущим поколениям, призыв хранить целостность родины, беречь ее от врагов.

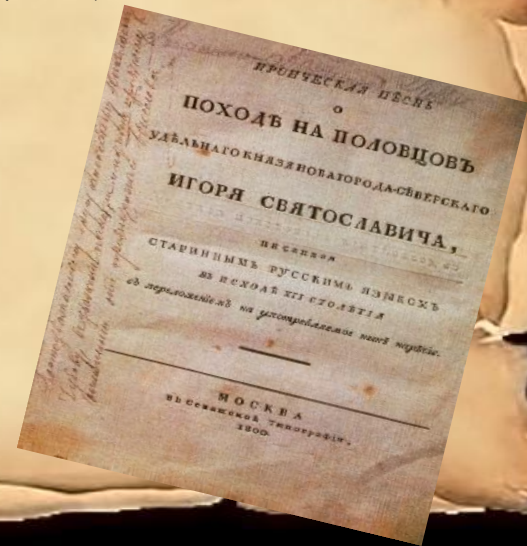
Сюжет описывает неудачный поход на половцев князя Игоря. Автор, несмотря на свою симпатию к герою, осуждает его неразумные действия.

Сохранилось два полных воспроизведения текста «Слова» по мусин-пушкинской рукописи:

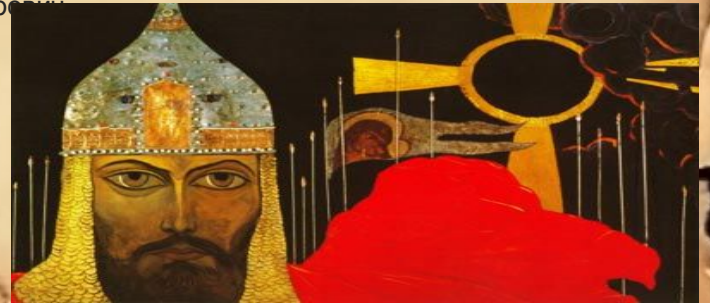
первое издание 1800 года, подготовленное Мусиным-Пушкиным, под заглавием: «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича» (М., 1800). В конце книги приложены «Погрешности» и «Поколенная роспись российских великих и удельных князей в сей песни упоминаемых». Открыв памятник, гр. Мусин-Пушкин сообщил о нём знатокам палеографии — Малиновскому, Бантыш-Каменскому и другим — и, разобрав его, составил свой собственный список, в который ввел разделение слов, предложений, заглавные буквы и пр. Этот список и лежал в основе издания.

снятая для Екатерины II в 1795 копия «Слова» («Екатерининская копия»). Копия эта издана академиком Пекарским в 1864 г. и Симони, более исправно, в 1889 году, в «Древностях и Трудах Московского археологического общества», XIII т.

Золотое слово Святослава

Место действия «Слова» переносится в [Киев](#). Иностранцы (немцы, венецианцы, [греки](#) и [мораване](#)) живо сочувствуют удачам Святослава и несчастью Игоря. Следует «мутень сонъ» великого князя Святослава, объяснение его боярами и «золотое слово» Святослава. Здесь, во сне Святослава, находится труднообъяснимое, испорченное место, каких ещё несколько встречается и далее. Снилось князю в «тереме златоверхом», что треснула балка над ним, закаркали вороны и понеслись к морю с Оболони. А самого князя стали готовить к погребению: одели «чръною паполомою, на кровати тисовѣ», стали оплакивать «синим вином с трутом смешанным», стали сыпать крупный жемчуг — слёзы на лоно. И сказали бояре князю: «горе твое от того, что два сокола слетели с золотого стола отцовского; соколов захватили в железные путины и подрезали им крылья саблями поганых». Четыре князя попали в плен: Игорь, Всеволод, [Святослав Ольгович](#) и Владимир Игоревич. Речь бояр переходит в образный, картинный плач: «тьма свет покрыла, снесся хула на хвалу, тресну нужда на волю, уже врежеса дивь на землю, Готския девы въспеша на брезе синему морю, звоня Рускымъ златомъ». Тогда великий князь Святослав изрекает своё «золотое слово», упрекая Игоря и Всеволода за излишнюю самонадеянность. И встал бы великий князь за обиду за своё гнездо; но он уже знает, как стонет под саблями половецкими Владимир Глебовичи».

Плач Ярославны

Плач Ярославны считается одним из самых поэтических мотивов «Слова...». На городском забрале в [Путивле](#) Ярославна рано плачет: «полечю зегзицею (чайкою) по Дунаю, омочу бегрян (шелковый) рукав в Каяле, утру князю кровавые его раны». Она обращается к ветру, к [Днепру-Славутичу](#), к светлому-пресветлому солнцу. Ветер развеял её радость по ковылию, Днепр может только нести её слёзы до моря, а солнце в поле безводном русичам жаждою луки стянуло (они бессильны натянуть лук), горем им колчаны со стрелами заткнуло.

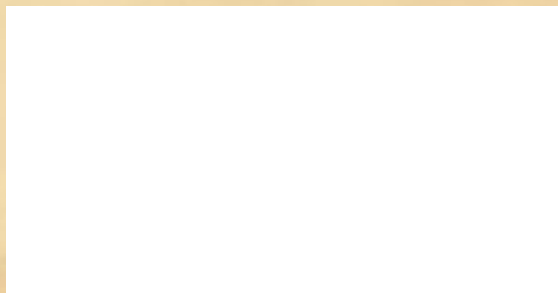
Бегство Игоря из плена

Бог не оставляет праведника в руках грешников, говорит летописное сказание об Игоре — а по «Слову о полку Игореве», «Бог путь кажет Игореву из земли Половецкой в землю русскую». Автор как будто сам пережил бегство из плена от степняков: он помнит, с каким трепетом и ловкостью выбирался Игорь, под условный свист верного человека, с конём за рекой, как пробегал он степи, скрываясь и охотой добывая себе пищу, перебираясь по струям Дона.

Солнечное затмение 1 мая 1185 года

Затмение упоминается в [Слове о полку Игореве](#) и было расценено [князем Игорем](#) как предвестник беды. Сам князь и его дружина находились значительно южнее полосы полного затмения и могли наблюдать только частное затмение^[1]. Максимальная фаза затмения, которую могли наблюдать герои «Слова о полку Игореве», составляла 0,8. Данное затмение отмечено в [Лаврентьевской летописи](#) и аналогичным образом во многих других летописях, в частности, в [Новгородской первой летописи](#), как полное (происшедшее вечером 1 мая 6694 ([ультрамартовского](#) 1185) года (ПСРЛ, т. I, стб. 396). Вероятное происхождение свидетельства — [Новгород](#), где затмение было полным.

Конец